

В этот раз, естественно, было намного больше зерна из-за добавления доли отца Чжоу и матери Чжоу.

Одной тележки было недостаточно. Линь Цинхэ попросила Чжоу Дуна сначала отвезти свою часть обратно, а потом сделать еще одну поездку.

Само собой разумеется, Чжоу Дун не возражал. Он сначала отвез свое зерно, а потом привез телегу обратно, чтобы дядя и тетя отвезли свою долю.

Более того, в старой семье Чжоу не было секретом, что отец Чжоу и мать Чжоу стали присоединяться к семье четвертого во время приемов пищи.

С тех пор как в этом году начался осенний сбор урожая, супруги почти ничего не готовили. Обычно они ели в доме четвертого и возвращались спать в свой старый дом.

Поэтому никто ничего не сказал, когда увидели, как пожилые супруги несут еду в дом четвертого.

Старший брат, второй брат и третий брат были такими же.

Старшая невестка и третья невестка ничего не сказали, и только вторая невестка немного пожаловалась:

— Так много еды!

— Не так уж и много. Этого должно хватить до следующего года, когда будет очередная раздача еды, — честно заметил второй брат.

Кажется, что много. Но у старой пары был большой аппетит. Они ели вместе в прошлом, так что как они могли не знать?

Так что не стоит обращать внимание на большое количество зерна, как только оно будет съедено, дополнительного взять будет негде.

— Старая пара благоволит семье четвертого, поэтому они будут экономны, — упорствовала вторая невестка.

— Думаешь, старый четвертый позволит отцу и матери экономить на еде?— удивленно посмотрел на нее второй брат.

Если говорить о сыновней почтительности по отношению к пожилой паре, то старик четвертый

был более заботливым, чем они. А какой характер у старого четвертого? Он скорее съест меньше, чем позволит своим родителям голодать.

Вторая невестка получила еще одну пощечину и выругалась:

— Ты нарочно выводишь меня из себя!

— Тебе лучше перестать обращать внимание на эти бессмысленные вещи. На мой взгляд, моим родителям так будет лучше. Если ты сама не будешь готовить для отца и матери, то не надо говорить о том, что отец и мать отдают свою еду семье четвертого, потому что они едят с семьей четвертого, — сказал второй брат.

Он действительно считал, что это замечательно. Если бы не категорический отказ жены, он бы тоже хотел сказать своим родителям, чтобы они ели вместе с ними, так как старая пара готовила мало еды самостоятельно.

Но, в конце концов, у него не было такой смелости, как у старого Четвертого, и он не предложил еду пожилой паре.

— Ты действительно мой человек? На чьей ты стороне? — закричала вторая невестка.

— Это мои родители, к кому, по-твоему, я равнодушен? — равнодушно сказал второй брат.

В итоге пара пребывала в плохом настроении.

Линь Цинхэ не обращала на них внимания. Она попросила Чжоу Цинбая отнести еду домой и дала Чжоу Дуну пакет красных фиников.

— Тетушка, заберите это обратно, — покачал головой Чжоу Дун.

— Зачем забирать? Это не для тебя. А эти красные финики стоят совсем немного денег. Возьми домой и отдай их малышке Си. Скажи ей, чтобы каждый день съедала по несколько штук. Это полезно для ее тела. Вы, мужчины, не поймете. Пусть она лучше заботится о своем здоровье, — сказала Линь Цинхэ и сунула ему пакетик.

Чжоу Дун кивнул и потащил тележку обратно.

Линь Цинхэ стала руководить Чжоу Цинбаем, раскладывая зерно для хранения. Она отделила зерно, которое собиралась продать, а остальное сложила в сарай для дров на заднем дворе.

На этот раз она выкупила зерна на большую сумму.

Поскольку в этом году у них был обильный урожай, и еды накопилось много, Линь Цинхэ купила зерно без особых трудностей.

Пока она не выходила за границы разрешенного, команда ничего не имела против. В конце концов, ее репутация растратчицы уже глубоко укоренилась в сознании каждого.

Кроме того, учитывая то, как она кормила своего мужчину и трех сыновей, ни у кого не возникло бы вопросов, если бы она купила намного больше.

Даже если бы кто-то что-то заподозрил, то посчитал бы, что Чжоу Цинбаю не повезло и он не смог заработать ни фыня за это год.

Хотя матушке Чжоу показалось, что Линь Цинхэ купила слишком много еды, она не стала ее расспрашивать, так как теперь решила не вмешиваться, потому что жена четвертого раздражалась, когда свекровь к ней приставала. Достаточно было просто приходить каждый день на обед.

— Завтра я уезжаю в город. Мама, присмотри немного за домом, — сказала Линь Цинхэ.

— Уезжаешь в город? — матушка Чжоу на мгновение замерла.

— Того количества хлопка, которое мы получили в этом году, недостаточно. Мы с Цинбаем планируем сшить новое одеяло для вас двоих, поэтому я должна воспользоваться этим временем, чтобы выбрать лучший хлопок, — кивнула Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу, почувствовав тепло в сердце, сказала:

— Скажи Цинбаю, чтобы он пошел с тобой?

— Зачем ему идти? Я знакома с этим делом. Ему не нужно ехать. Кроме того, ему еще нужно работать, — ответила Линь Цинхэ.

Предполагалось, что они будут бездельничать после распределения пищи. Но после того, как зерно было разделено, нужно было посадить озимую пшеницу. И как только это будет сделано, они действительно будут бездельничать.

— Честно говоря, наше одеяло еще можно использовать, — сказала матушка Чжоу, посмотрев на невестку.

— Что пригодно? Я видела его в прошлый раз, когда ходила к вам за одеждой. В этом году оно точно не согреет, — заявила Линь Цинхэ.

На самом деле, покупка хлопка была второстепенной задачей. Самым важным было то, что Линь Цинхэ собиралась продать еду, которая была у нее в руках.

В этом году было получено так много зерна, которое нужно было продать.

Линь Цинхэ отправилась в путь на следующий день и унесла с собой мешок зерна. По правде говоря, в ее пространстве было много запасов.

Однако это было для объяснения.

Она не взяла с собой Дава, Эрва и Саньва и попросила их остаться дома.

Выйдя из деревни, когда никого вокруг не было, Линь Цинхэ убрала то небольшое количество зерна, которое везла на велосипеде, прямо в свое пространство, прежде чем отправиться в уездный город.

Доехав до уездного города, она больше часа кружила вокруг по нему, пока не продала все виды свиных обрезков, накопившихся за прошедший период.

За вычетом расходов она получила прибыль в размере пятидесяти с небольшим юаней. Не так уж мало, ведь она не приезжала в город больше месяца.

Она никогда не пропускала дни, когда брала свинину, обещанную сестрой Мэй. Накапливая кусочек за кусочком, Линь Цинхэ набрала довольно много.

Помимо продажи свинины, Линь Цинхэ придумала, как продать привезенные продукты.

После этого она снова пришла на черный рынок, чтобы купить хлопок. Она, завсегдатай черного рынка, знала секретный код черного рынка. Однако секретный код черного рынка менялся слишком быстро. В этот раз, когда она пришла, он не совпал.

— Это был предпоследний, — сказал мужчина, посмотрев на нее.

— Брат, сделай мне одолжение. Сбор осеннего урожая был слишком хлопотным в этот раз. У меня действительно не было времени приехать. Старейшинам дома нужен хлопок, чтобы сшить новое одеяло, — прошептала Линь Цинхэ и сунула монетку.

Мужчина не ожидал от нее такой щедрости. Более того, она все еще была худой женщиной. Полагая, что ничего не может случиться, он привел ее.

Линь Цинхэ попросила четыре цзиня хлопка.

Цзинь хлопка спрессовывался в квадрат. Четыре цзиня — это всего лишь четыре квадрата. Места это занимало немного.

Линь Цинхэ не только получила четыре цзиня хлопка, но и попросила отрез ткани, сотканной вручную.

Отдав деньги и получив товар, Линь Цинхэ унесла большой мешок с хлопком и тканью. Она очень ловко пробиравась по переулку и скоро скрылась из виду.

После нескольких поворотов она перенесла хлопок и ткань в свое пространство.

Затем она вернулась на черный рынок и снова сделала круг. Теперь она купила еще три цзиня хлопка.

Как в такую холодную зиму могло хватить одного одеяла в четыре цзиня, чтобы накрыть двух стариков?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1808275>